

Лицейская драматургия суранища

Творчество Н. Агафонова связано с клубной сценой. Его одноактные пьесы используются в своем репертуаре самодеятельные коллективы Лопатинского района, где живет и работает автор, и других районов нашей области. Его песни можно услышать в исполнении хора в сельских клубах. Два произведения Н. Агафонова — пьеса «Подмосковная лирическая» и сценка «Шабаш шабашникам» — изданы в репертуарном сборнике для самодеятельности издательством «Советская Россия». Мы знакомим наших читателей с новым произведением драматурга.

Н. АГАФОНОВ

УКРОЩЕНИЕ

ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА

Действующие лица:
Маша — доярка, 18 лет.
Егоров — заведующий фермой, 60 лет.
Вера — доярка, 22-х лет.
Владимир — возчик кормов, 18 лет.
Красный уголок на ферме. Горит электролампа. На стене монтаж: «Наше село через 10 лет». Посредине комнаты — стол под красной скатертью, на нем брошюры, настольные игры и приемник «Родина». Егоров у стола читает книгу. Маша стоит у окна с песенником в руках.
Маша (разучивая песню).
Давно, друзья веселье,
Простилась мы со школою,
Но каждый год мы в свой приходим класс...

лучше рацион составить. Как же без этих «нудных книг» ты собираешься получить по четыре тысячи литров от коровы?
Маша. Егор Михайлович... Случайно с языка сорвалось. Я ведь так, шутя. (Пауза). Давайте брошюру, я все единицы вам мигом отыщу!
Егоров (примиряюще). Ладно, ладно. Ты лучше с Володькой еще раз потолкуй. Совсем парень от рук отбил.
Маша. Опять что-то натворил?
Егоров. У всякой пташки — свои замашки. Без чудес он жить не может. Сегодня во двор с сеном въехал, а ворота не закрыл. Теленок и зашел... Так он теленка-то не выгнал, а за хвост к забору привязал. Пока Володька сено сваливал, теленок хвост оборвал...
Маша. Вся охота петь пропала! (Пауза). Пойду...
Егоров (шутя). Постой, постой. Коль нам в одной берлоге тесно, жребий метнем, кому уходить.
Маша. Чу! За окошком снег скрипит. Женщина войдет — я ухажу, мужчина войдет — вы. Хорошо?
(Входит Владимир. Он весь в снегу).
Егоров. Хитра же ты, Машутка! Пойду посмотрю, как клуб приготовили. Собранье-то там будет?
Маша. Угу.
Егоров (уходя). Помни наказ!
Владимир (отряхивает шапку). Против меня заговор?
Маша. Может быть.
Владимир. Еще один сеанс гипноза? Не выйдет. Сказал — уеду, значит, точка!
Маша. Куда?
Владимир. В Курган.
Маша. Что это теленок хвост оборвал?
Владимир. Его дело. Своему хвосту он хозяин. (Садится к столу).
Маша. Совсем не смешно. Это ты для того хулиганишь, чтобы тебя с фермы выгнали, да?
Владимир. Чего выгонять, если сам ухажу.
Маша. И считаешь, что прав?
Владимир. А какой смысл всю жизнь возить солому? Надо пробиваться в институт. Стоило ли заканчивать десятилетку, дрожать на экзаменах?
Маша. Знания, они всегда пригодятся.
Владимир. Да брось! Кроме географии, здесь ничто не пригодится. Да и та только для того, чтобы отличать ухабы от колдобины по дороге к скирдам. (Пауза). Разве я не имею права слушать профессора, заниматься в лаборатории? Почему я не могу учиться дальше? Почему? Молчишь! Видно, тоже об этом думаешь...
Маша. Нет, я думаю о другом. О том вечере, выпускном... Как быстро ты забыл...
Владимир (подходит к Маше). По-едем вместе, а?
Маша. Мне и здесь хватит дела.
Владимир. Ха-ха-ха! Ты на традиционном поешь?
Маша. Да.
Владимир. Представляю! В зале Галя Вострякова — врач, Михаил Долматов — офицер, выпускница консерватории Зоя Пшеничникова, а на сцене выступает солистка молочно-товарной фермы Маша Еланцева. Ха-ха-ха!
Маша. И очень хорошо.
Владимир. Что, кроме как на нашей МТФ, коммунизм нигде нельзя строить? В городах коммунистические бригады!
Маша. Ты отстаешь. И мы сегодня бригады создаем. А что до города, так скоро перегорodka между ним и деревней будет очень подточена. Что такое город? Это электричество, водопровод, Дворец культуры. К концу семилетки почти все это будет и у нас в колхозе.
Владимир. А я сегодня хочу во Дворец культуры. В наш клуб войдешь — он всем своим серым видом, низким потолком словно за плечи тебя берет и к полу гнет. А в Дом культуры войдешь, в городской, — словно у тебя крылья вырастают, и те же плечи шире становятся! (Отходит к столу).
Маша. Десять лет чуть ли не на одной парте с тобой сидела, а не знала, что ты за человек!
Владимир. Брось...
Маша. Наши родители начинали строить колхоз почти совсем на голом месте, но не ушли из села. А ты бежишь, когда магазин полон товаров, хлеба полно, кино через день. (Включает приемник). Чья музыка?

Владимир (прислушавшись неохотно). Чайковский. Дуэт из «Пиковой дамы».
Маша. Вот, вот. Твой отец знал в молодости музыку, что в самоваре поет, а пиковую даму — из играль-ных карт...
Владимир. Поживи здесь еще годиков пяток — и ты, кроме подмиывания вымени, никакого искусства знать не будешь!
Маша (горячо). Эх ты! Где же я до сих пор жила? (Пауза). Вера уже три года на ферме, а за это время два курса сельхозинститута окончила, в Кремле была! Она и институт закончит, и на ферме останется, и преподавателем будет.
Владимир. А чего ты добьешься?
Маша. Тоже заочно учиться буду. А потом, кто знает, может, выведу новую породу мясо-молочных коров.
Владимир. Выводи. Да чтобы сразу салом и маслом доилась.
Маша. Смейся, что ж...
Владимир. Экспериментировать. А я еду! Распряг сегодня последний раз Сивка-Бурка, бросил хомут-дугу, — и точка! Ничто не остановит... (Пауза). Жаль только, что ты остаешься. (Подходит к Маше и кладет руки на ее плечи). Ну-у! Сколько передумано вместе, сколько сказано слов... Тяжело без тебя будет.
Маша (отстраняет Владимира). Встретишь другую, городскую.
Владимир. Что ты, Маша! Никогда.
Маша. Ну чем ты сейчас будешь заниматься в городе?
Владимир. На зиму наймусь в институт, хоть полотором... И место на первый курс обеспечено. Вне конкурса, без производственного стажа.
Маша. С черного хода хочешь?
Владимир. А что? Это дело гордости не терпит.
Маша. Скажи, ты все это от души...
Владимир. Ну, я еще не знаю, как получится.
Маша. Терю я тебя, Вовка... Ты стал совсем другим, ты стал похож на... Не найду сравнения.
Владимир (подшел к приемнику, крутит ручку настройки). Брось сравнивать. Ни на кого я не похожу. Просто я хочу быть ближе к культуре, хочу стать человеком. Вот и все. (Кричит). Ну, не могу я, поверь, ежедневно производить одну и ту же операцию — натягивать хомут на конскую шею. Пить молоко не могу, мне кажется, что оно с сеном. Понимаешь?

Владимир. Нет!
Вера. Лыжи смазывать? Не стыдно?
Владимир. Затянуть супонь можно, не зная периодической системы элементов.
Егоров. Гм, гм... Криво рак выступает, да лучше не знает.
Вера (засуетилась). Где мой блокнот? Как вы сказали? Криво рак выступает...
Маша. Да лучше не знает!
Вера. Эту я еще не слышала!
Егоров. Ты еще многих не слышала!
Вера. Егор Михайлович! У меня до двух тысяч только девяти не хватает. Скажите еще?
Егоров. Ты же не собираешься в писатели, кажись?
Владимир (иронически). Она у нас на все руки...
Егоров (садится). Да? Ну, тогда пиши: видом — орел, а умом — тетеря.
Вера. Записала!
Егоров. Самолуб никому не люб. Вздунся, как тесто на опаре.
Маша. Ха-ха-ха! Это про кого?
Вера. Не мешай. Готово.
Егоров. Чем труднее дело, тем выше честь. Глупа та птица, коли гнездо свое не мило.
Маша. Володя, записывай. Ха-ха-ха!
Владимир. Да брось!
Вера. Ха-ха-ха!
Егоров. Пиши, пиши! Знает сорока, где зиму зимовать. У нашего Трошки задрожали ножки. Хватит? Вера. Еще!
Егоров. Вороне соколом не быть.
Вера. Еще!
Егоров. Хватит, после займемся этим.
Маша. Где вы их столько набрали?
Егоров. На родине, под Свердловском.
Вера. А сюда-то вы как? По своей воле?
Егоров. По воле революции.
Маша. Как это?
Егоров. Вот так. Лежали мы с Архипом Еланцевым в одном лазарете в двадцатом году. Вылечились... По-едем, говорит, к нам. Коммунисты вот как нужны. Кулачье пошалаивает. Ну, раз надо, значит, о чем говорить? Приехал. Избрали секретарем партийки. А вскоре банда нагрянула. Ну, воевать-то я умел, это ничего. А вот, как банду усмирили, — тут тяжелее стало.
Маша. Почему?
Егоров. Землю надо пахать, а мне, горняку, это дело незнакомо.

Маша. Научились все же?
Егоров. Научился помаленьку.
Маша. Вот как хорошие люди живут.
Владимир (садясь к столу). Слу-чайсь — на переднем крае, я я не дрогну.
Маша. Большой говорун — плохой работник.
Общий смех.
Вера. Ха-ха-ха! Это ты сотинила?
Маша. Чего еще! Настоящая по-ловица.
Егоров. Передний край, он, Воло-дя, сейчас через нашу ферму тоже проходит.
Вера. А ты дезертируешь.
Владимир. Я что, не работаю, да? Вера. Работаешь... На моей ба-бушке сарафан горел, а твой дедуш-ка руки погrel.
Общий смех.
Маша. Ладно, Вера, идем на со-брание.
Вера. Сначала обсудим, кого по-слать на курсы механизаторов.
Егоров. Правильно. К весне кад-ры свои поспеют.
Вера. Егор Михайлович, хотите послушать, какие обязательства мы возьмем на себя?
Егоров. Читай.
Вера (читает). Мы, молодые жи-вотноводы, решили вступить в ком-мунистическое соревнование. Будем повышать производительность труда, овладевать знаниями, мастерством. Наш лозунг — учиться заочно, овла-девать культурой. Отказ от учебы — неуважение к коллективу. Будем примерными в труде, в быту. Ника-кого пьянства. Все...
Маша. Надо записать, что будем во всем помогать друг другу.
Егоров. Правильно. (Поднимается с места). Очень правильно! (Пауза). Смотрю я на вас, молодых, задор-ных, — словно опять становлюсь мо-лодым. Так и хочется запеть... (За-певает). Парню очень хотелось сча-стье здесь увидеть, за рабочее дело он ушел воевать.
Все поют:
Парню очень хотелось
Счастье здесь увидеть,
За рабочее дело
Он ушел воевать.
Вера. Ну, теперь — в клуб, пора! Маша. Володя, ты с нами!
Владимир (после паузы). Нет, я с Егором Михайловичем! (Встает, на-девает шапку).
Маша (обрадованно). Он тоже с нами!..
Егоров. Пошли.
(Перепечатано из лопатинской рай-онной газеты «Заря».)

Не то! Но каждый год мы в свой приходим класс... Опять не то! Но каждый год мы в свой... А ну, по-выше! Гм! Гм! Но каждый год мы в своей приходим класс. В саду березки с кленами встречают нас с поклоня-ми...
Егоров (страдальчески). Беги, хоть к... быку на рога! (Маше). Это на-долго?
Маша (невозмутимо). На полча-сика.
Егоров. У наших ворот всегда хо-ровод...
Маша. Тороплюсь, Егор Михайло-вич! Новый год на носу. Пятого тради-ционный вечер выпускников шко-лы. Я пою в концерте.
Егоров. У всякой охоты свои забо-ты... (Пытается отбить желание Маши петь, громко читает). В процессе суш-ки в скошенной траве происходят сложные физиолого-биохимические и микробиологические процессы, кото-рые оказывают влияние на химиче-ский состав сена... Сенная мука отли-чается высокой питательностью, бога-та белком, витаминами, минеральны-ми...
Маша (в тон Егорову)... водами: нарзаном, боржомом...
Егоров (шутя). Да?
Маша. Мало ли чем может быть богата сенная мука! (Поет). Давно, друзья веселье... (Кашляет).
Егоров (быстро читает). Трва лу-говая, один килограмм, содержит ноль целых, двадцать три сотых кор-мовой единицы, двадцать граммов переваримого белка, шестьсот два-дцать восемь граммов кальция и-и-и...
Маша (перебивая). ...и-и-и школь-ный валес опять звучит для нас.
Егоров. Маша, обожди!
Маша. Ну, почитайте про себя эти нудные кальции! Я скоро...
Егоров (обиженно). Гм... Нудные. Днем не до книжки, а вечером через двое очков выскиваю советы, как

А. ВИНОГРАДОВ.

У девчонок на стройке —
Брови — гибкие крылья,
И припудрены щеки
Кирпичною пылью.
Хорошо им, бедовым, —
Выше нет ничего,
Только небо над домом
Да ветров торжество.
И сильнее, чем зелье,
Опьяняет их труд,
Как богини, на землю
По лесам снизойдут.
Платя яркие гладить,
Чтоб светлей было ночью,
С комедантшею ладить,
Чтоб ворчала не очень.
Чтоб наутро опять им
С мастерами дружить...
...В новом доме ребятам
С чудло-женами жить.
г. Шадринск.

Д. МЕНЬШИКОВ.

Кто принес их в цех,
Никто не помнит —
Неказистые на вид цветы,
Но выхаживали их любовно,
Берегли, как светлые мечты.
И цветы
Упрugo разрастались,
Заполняя вазы и горшки,
И все глубже в землю
запускали
Цепкие,
тугие корешки!
И когда все в цехе грохотало,
Вдруг на свет украдкою от всех
Появился лепесточек алый,
С любопытством озирая цех.

МНЕ ВЕРИТСЯ!

Почему-то мне верится,
Что земля наша вертится
На оси такой —
на правде людской,
Что открыла все полюсы,
Бороздя океаны,
и чертила полосы
меридианов,
Подплывала к берегу
Неизвестной земли,
Открывала Америку

В голубой дали.
И отбросила косное:
«Человек-де — не птица...»
И взлетела в космос,
Разулыбив лица,
Чтоб дерзали, творили
И сквозь трудности шли,
Чтобы правдою жили
люди земли.
В. КРИВОШЕЕВ.
г. Далматово.